

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №5-УД24-82-А1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 октября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Тимошина Н.В.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Земскова Е.Ю.

при секретаре

Плигиной А.И.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе осужденного Налимова М.А. на приговор Московского городского суда от 21 ноября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2024 года.

По приговору Московского городского суда от 21 ноября 2022 года

Налимов Михаил Алексеевич, [REDACTED]

[REDACTED] не судимый,

- осужден: по ч.4 ст.354.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", на 5 лет.

На основании ст.53.1 УК РФ назначенное наказание в виде 3 лет лишения свободы заменено на принудительные работы, сроком на 3 года, с привлечением осужденного к труду в местах, определяемых учреждениями и органами уголовно-исполнительной системы, с удержанием из заработной платы 10% в доход государства, с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и

информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", сроком на 5 лет.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2024 года приговор в отношении Налимова М.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., выступления осужденного Налимова М.А., адвоката Емельянова А.Ю. по доводам кассационной жалобы, возражения прокурора Щукиной Л.В., полагавшей состоявшиеся судебные решения оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Налимов М.А. осужден за реабилитацию нацизма, а именно, за публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы, связанных с защитой Отечества, с использованием информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

Преступление совершено 4 и 9 мая 2021 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Налимов М.А. выражает несогласие с приговором и апелляционным определением, указывая, что суд апелляционной инстанции не принял во внимание распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 г. №3214-р об обязательном проведении судебных психологических экспертиз государственными экспертными учреждениями, при этом суд в апелляционном определении указал, что экспертиза экспертом М. [REDACTED] проведена раньше, чем издано данное распоряжение, однако суд неверно указал дату проведения этой психолого-лингвистической экспертизы 15/08-2022 (7.09.2021 г.), поскольку она проведена 8 августа 2022 года, в связи с чем полагает, что заключение эксперта М. [REDACTED] должно быть исключено из числа доказательств ввиду несоответствия на момент расследования вышеуказанному распоряжению Правительства РФ. Также не представлено новых документов, свидетельствующих о достаточном уровне подготовки и образования эксперта М. [REDACTED] для проведения судебных психолого-лингвистических экспертиз. Указывает, что повторная психолого-лингвистическая экспертиза, проведенная по определению суда апелляционной инстанции, была назначена с нарушением п.2, 3, 5 ч.1 ст.198 УПК РФ, при этом не было предоставлено информации о том, почему не выбрано в качестве экспертного учреждения ФБУ "Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ", тем самым были нарушены его права. Также из заключения судебной психолого-лингвистической экспертизы №3/209 от 24.05.2024 г. следует, что эксперт Института криминалистики ЦСТ ФСБ России К. [REDACTED] является кандидатом физико-математических наук, сведений о его лингвистическом образовании в заключении экспертизы нет, в

связи с чем, считает, что эксперт К [REDACTED], у которого отсутствует профильное филологическое образование по специальности лингвист допустил нарушение методики проведения вышеуказанной экспертизы, при этом ссылается на заключение специалиста №186-06/2024 г. (рецензия), поэтому имеются сомнения в достоверности экспертизы и она является недопустимым доказательством. Кроме того, оспаривает выводы экспертов, указывая, что фраза "малое стадо", приведенная в объекте №3 заключения экспертизы, имеет религиозный характер и относится к православным верующим, а в исследовательской части, приведенной экспертом Т [REDACTED] содержится личная политическая оценка, не имеющая отношения к делу, в связи с чем выводы эксперта являются недопустимым доказательством. Также полагает, что суд апелляционной инстанции должен был сделать перерасчет срока наказания, учитывая, что ранее было отменено апелляционное определение. Просит приговор и апелляционное определение отменить и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит, что оснований для ее удовлетворения не имеется.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона судами первой и апелляционной инстанции не допущено.

Все обстоятельства, подлежащие доказыванию, приведенные в ст.73 УПК РФ, в том числе описание преступного деяния, совершенного Налимовым, с указанием места, времени, способа, мотива их совершения, были установлены судом и отражены в описательно-мотивировочной части приговора. Выводы суда об указанных обстоятельствах надлежащим образом мотивированы в приговоре, сомневаться в их правильности и достоверности оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Налимова, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, установленные судом фактические обстоятельства по размещению Налимовым 4 и 9 мая 2021 года публикаций на странице "ВКонтакте" (вмененных ему в вину), содержание данных публикаций, не отрицаются Налимовым, а также подтверждаются протоколом осмотра страницы в социальной сети "ВКонтакте" "Михаил Налимов" с установлением медиафайлов с изображениями, датированными 4 и 9 мая 2021 года, содержание которых приведено в приговоре при описании преступного

деяния, протоколом обыска в жилище Налимова, в ходе которого изъяты мобильный телефон и накопитель, осмотром которых установлена принадлежность телефона пользователю Налимову, также в телефоне имеется приложение "ВКонтакте" и страница "Михаил Налимов", при этом размещение публикаций в социальной сети "ВКонтакте" 4 и 9 мая 2021 года подтверждается протоколом осмотра информации о соединениях абонентского номера Налимова, а принадлежность страницы "ВКонтакте" Налимову установлена заключением портретной экспертизы, согласно которому на фотоизображении мужчины в акте-осмотра интернет-ресурса "ВКонтакте" "Михаил Налимов" и на фотоизображении в копии паспорта на имя Налимова М.А. запечатлено одно лицо.

По заключению психолога - лингвистической экспертизы, проведенной директором АНО «Центр содействия развитию гуманитарных экспертиз «Независимый эксперт» М [REDACTED] в представленных материалах на странице сети в "ВКонтакте" "Михаил Налимов", размещенных 04 и 09 мая 2021 г., содержатся лингвистические и психологические признаки выражения явного неуважения к обществу путем отождествления символики Победы в Великой Отечественной войне с символикой сатанизма, пентаграммой, а также признаки осквернения символики с тематикой Великой Отечественной войны 1941-1945 г. и Днем Победы 9 мая.

В судебном заседании эксперт М [REDACTED] полностью подтвердил выводы экспертизы и разъяснил, какие специальные познания в области психологии, лингвистики и иных наук были применены и какие методики и литература использовались в ходе исследования, на основании чего он пришел к выводам, имеющим единообразное толкование.

Кроме того, как следует из кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.11.2023 г., которым было отменено предыдущее апелляционное определение от 24.03.2023 г. и уголовное дело было передано на новое апелляционное рассмотрение, основанием для принятия данного решения явилось то, что суды первой и апелляционной инстанции не проверили должным образом данные, свидетельствующие о компетентности и квалификации эксперта М [REDACTED] [REDACTED], при этом достоверность выводов эксперта М [REDACTED] допустимость заключения проведенной им экспертизы судом кассационной инстанции сомнению не подвергались.

Как видно из материалов дела, протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, судом во исполнение указаний суда кассационной инстанции были исследованы и приобщены к материалам дела сертификат об окончании М [REDACTED] курса по психолингвистике, выписка из Единого реестра судебных экспертов РФ от 11.09.2021 г. о праве на производство М [REDACTED] лингвистических и психологических экспертиз, и с учетом документов о квалификации эксперта М [REDACTED] ранее представленных суду и имеющихся в материалах дела, оснований подвергать компетентность и квалификацию эксперта М [REDACTED] не имеется. Также суд первой

инстанции обоснованно указал, что заключение экспертом М [REDACTED], который был предупрежден об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, оформлено надлежащим образом, оно непротиворечиво, научно обосновано и убедительно аргументировано, то есть соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, в связи с чем суд доверяет выводам эксперта и признает их правильными, при этом нарушений требований ст.ст. 198, 206 УПК РФ не установлено.

Доводы о недопустимости данного заключения ввиду его несоответствия распоряжению Правительства РФ от 16.11.2021 г. №3214-р, являются необоснованными.

Как следует из указанного распоряжения Правительства РФ, приведенный в нем Перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, не содержал указания на психолого-лингвистическую экспертизу, а указание на данный вид экспертизы появилось в Перечне лишь в распоряжении Правительства РФ от 22.03.2023 г. №672-р, которым были внесены изменения в предыдущее вышеуказанное распоряжение, то есть спустя 7 месяцев после проведения экспертизы (экспертиза была начата 11 июля 2022 года и окончена 8 августа 2022 года).

Таким образом, ссылка в жалобе на распоряжение Правительства РФ от 16.11.2021 г. №3214-р является несостоятельной, при этом допущенная в апелляционном определении явная техническая ошибка при указании даты заключения данной экспертизы (от 7 сентября 2021 года) не влияет на допустимость заключения экспертизы, выполненной экспертом М [REDACTED].

Кроме того, как следует из материалов дела, протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, после отмены апелляционного определения от 24.03.2023 г., у суда данной инстанции при новом рассмотрении дела не имелось возможности выполнить указание суда кассационной инстанции, учитывая нахождение эксперта М [REDACTED] в зоне СВО и отсутствие возможности связаться с ним, а также учитывая, что для правильного установления фактических обстоятельств дела имелась необходимость в привлечении экспертов, то есть лиц, обладающих специальными знаниями, судом апелляционной инстанции по ходатайству прокурора была назначена комплексная психолого-лингвистическая экспертиза, производство которой, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 22.03.2023 г. №672-р, было поручено государственному судебно-экспертному учреждению - Институту криминалистики ЦСТ ФСБ России, имеющему право на проведение таких экспертиз.

Согласно заключению комплексной психолого-лингвистической экспертизы №3/209 от 24 мая 2024 года представленные на исследование материалы - фотографии, которые согласно протоколу осмотра предметов (документов) от 3 июня 2022 г., обнаружены на странице в социальной сети «ВКонтакте», принадлежащей Михаилу Налимову, содержат: сведения,

относящиеся к дню воинской славы России, связанной с защитой Отечества - Дню Победы 9 мая; изображения символики Победы в Великой Отечественной войне (9 мая - день Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов (1945 год).

Представленные изображения являют собой совмещение исходных изображений, имеющих вид поздравительных открыток, посвященных дню воинской славы России - Дню Победы 9 мая, с символом сатанинской пентаграммы () перекрывающим изображения орденов ВОВ.

Указанные изменения меняют положительную семантику исходного изображения - празднования победы нашей страны в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов, поздравления с Днем Победы 9 мая - на негативную семантику за счет перекрытия сатанинской пентаграммой символов воинской славы в Великой Отечественной войне. Выражение негативного отношения к символам воинской славы в Великой Отечественной войне, входящих в состав единой композиции исходных изображений поздравительных открыток, выражает также негативное отношение к дню воинской славы - Дню Победы - 9 мая в целом.

В представленных на исследование изображениях и надписях к ним (с учетом внесенных изменений) содержатся лингвистические признаки выражения негативного отношения к Дню воинской славы России, связанной с защитой Отечества - Дню Победы. Негативное отношение к Дню воинской славы России с позиции лингвистической квалификации выражено в вербальной и невербальной форме.

С позиции психологической квалификации содержание представленных объектов, опубликованных пользователем «Михаил Налимов» с 4 по 9 мая 2021 г. на персональной странице «ВКонтакте», реализует коммуникативное намерение автора публикаций умалить значимость неофициальной символики Великой Отечественной войны посредством выведения ее семантики в сферу негативно оцениваемых явлений действительности. Материал объектов № 1, 2, 3 направлен на осквернение неофициальной символики Дня Победы за счет графического приема сопоставления и сращения данных изображений с оккультным (сатанинским) символом - Вербально оформленное побуждение не принимать участие в шествиях, где публично демонстрируются ордена Великой Отечественной войны (в частности Ордена Отечественной войны 1 степени и Ордена Красной звезды), адресованное неограниченному кругу лиц - пользователей сети Интернет (в том числе, лицам исповедующим православие), направлено на умаление значимости деятельности, реализуемой гражданами России с целью публичного выражения почтения в связи с Днем воинской славы России, связанным с защитой Отечества - Днем Победы 9 Мая.

Заключение соответствует требованиям ст.204 УПК РФ, выводы экспертов являются ясными и непротиворечивыми, научно обоснованы и

убедительно аргументированы, с указанием на примененные методики и использованную литературу, при этом как видно из заключения ведущий эксперт К [REDACTED] проводивший лингвистическое исследование, имеет экспертную специальность - лингвистические исследования, стаж экспертной работы - более 25 лет, и при изложенных обстоятельствах оснований у суда апелляционной инстанции считать выводы экспертов, в том числе эксперта К [REDACTED], необоснованными не имелось.

Кроме того, из материалов дела, протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, следует, что Налимов и его защитник при обсуждении заявленного прокурором ходатайства о назначении вышеуказанной экспертизы и постановке вопросов экспертам возражали против назначения данной экспертизы, после оглашения 22 января 2024 года судебной коллегией определения о назначении экспертизы, Налимов и его защитник никаких ходатайств не заявляли, и только 19 февраля 2024 года, когда определение суда находилось на его исполнении, а в судебном заседании был объявлен перерыв, то есть судебное рассмотрение дела в апелляционном порядке было отложено до окончания проведения экспертизы, в суд апелляционной инстанции поступило письменное ходатайство Налимова, где он просил назначить проведение экспертизы в ФБУ РФЦСУ Минюста РФ в его присутствии для дачи пояснений эксперту.

Вместе с тем, из исследовательской части заключения следует, что в ходе проведения экспертизы с целью установления мотивационных установок пользователя «Михаил Налимов», опубликовавшего на персональной странице «ВКонтакте» исследуемые объекты, были исследованы показания Налимова М.А., содержащиеся в материалах дела (которые были представлены экспертам в полном объеме), данные им, в частности в судебном заседании суда апелляционной инстанции, где им были приведены мотивы опубликования материалов, его позиция относительно опубликованных им символов, что следует из исследовательской части заключения, где приводятся показания Налимова, которые затем исследуются и оцениваются экспертом. То есть экспертами при производстве экспертизы были учтены показания Налимова, в том числе его позиция относительно исследуемых объектов.

При изложенных обстоятельствах, Судебная коллегия находит нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом апелляционной инстанции при назначении экспертизы, несущественными и не являющимися основанием для отмены судебного решения.

Таким образом, по делу имеются два заключения психолого-лингвистической экспертизы то есть заключение, выполненное экспертами государственного судебно-экспертного учреждения - Института криминалистики ЦСТ ФСБ России, и заключение негосударственного эксперта М [REDACTED] который провел экспертизу еще в период времени, когда проведение таких экспертиз разрешалось таким экспертам, при этом документы, дополнительно подтверждающие компетентность и

квалификацию эксперта М [] [] во исполнение указания суда кассационной инстанции были представлены в суд апелляционной инстанции 17 июня 2024 года, когда появилась возможность связаться с находившимся в зоне СВО М [] и получить данные документы.

Кроме того, судом как первой, так и второй инстанции обоснованно дана критическая оценка заключениям специалистов Л [] и Р [] (в том числе от 14.06.2024 №186-06/2024), и рецензии специалиста Т [], как не отвечающим требованиям уголовно-процессуального закона, с чем полностью согласна и Судебная коллегия, при этом данные специалисты, как правильно указал суд первой инстанции, вышли за пределы своих полномочий, предусмотренных ст.58 УПК РФ, дав оценку заключениям экспертов, что не относится к компетенции специалиста.

Таким образом, оценив совокупность исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Налимова в совершении преступления и дал верную юридическую оценку его действиям.

Так, выкладывая на свою страницу «ВКонтакте» 4 и 9 мая 2021 года фотографии символов Победы, при этом совмещая их с пентаграммой-символом сатаны, Налимов выразил явное неуважение к обществу, ненависть и вражду к памятным датам России, связанным с защитой Отечества, путем отождествления символов Победы в Великой Отечественной войне с известным символом сатаны - абсолютным злом, что подвергает сомнению историческую значимость Победы над нацизмом, направлено на его оправдание и реабилитацию.

Кроме того, доводы о том, что опубликованные изображения являлись частью исторического исследования с учетом общественно-политических и религиозных взглядов Налимова судом апелляционной инстанции обоснованно признаны несостоятельными, доказательств научной деятельности осужденного в области исторической науки, профессиональных исследований в данной области с учетом средств и методов, используемых в рамках проведения научных исторических и политологических исследований, материалы дела не содержат.

Наказание Налимову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, наличия смягчающих обстоятельств, данных, характеризующих его личность, а также влияния назначенного наказания на исправление осужденного и условия жизни его семьи.

Назначенное Налимову наказание является справедливым, при этом все юридически значимые обстоятельства при разрешении вопроса о виде и размере наказания судом были учтены в полной мере.

Апелляционное определение является законным, обоснованным и соответствует требованиям ст.389.28 УПК РФ. Вопросы о пересчете наказания с учетом отбытого срока решаются в порядке исполнения приговора, а не в апелляционном порядке.

Руководствуясь ст.ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 21 ноября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 июня 2024 года в отношении **Налимова Михаила Алексеевича** оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

